

ВОСПОМИНАНИЯ О КЕЖМЕ И КЕЖМАРЯХ

Ю.П. Федяев

Посчастливилось быть мне и моей семье кежмарями... Уроженец Архангельской области, помор, как я оказался на Ангаре, в Кежме? Там прожил с семьёй с 15 августа 1953 года по сентябрь 1966 года. В Кежме началась наша с женой трудовая жизнь. Женился тоже на девушке из города Котлас Архангельской области – Котовой Ие Клавдиевне, родили двух дочерей – кежмарок Светлану и Татьяну. И был ещё ранее рождённый сын Саша.

Учились мы вместе с Ией Клавдиевной и одновременно окончили Архангельский государственный пединститут. Учились на историко-филологическом факультете: Ия – на филологическом отделении, получила звание учителя русского языка и литературы, я, по окончании исторического отделения, стал учителем истории и Конституции СССР.

В те годы выпускников институтов направляли на целину или вообще в Сибирь. Ию Клавдиевну направили в распоряжение Красноярского крайоно. Меня распределили на должность директора средней школы г. Каргополя – старинного города Архангельской области. Но судьба распорядилась по-другому...

Студентку нашего отделения Галину Мельникову и еще трёх выпускниц направили в распоряжение Красноярского крайоно. У Гали мать после инсульта, на 50 % парализована. Я заменил её, а три мои друга, Толя Барков, Толя Бобров, Саша Храмцов, заменили тех 3-х выпускниц. Коль я жил в 100 км от Котласа, с Ией договорились ехать в Сибирь вместе. Прибыли в Красноярск в крайоно 10 августа. Там я познакомился с Филипповым Василием Филипповичем, он ехал работать заведующим Кежемского районо и уговорил меня и Ию поехать в село Кежма. Коли я родился и вырос в тайге, захотелось увидеть сибирскую тайгу и Ангару. Василий Филиппович еще набрал других учителей для школ Кежемского районо: Зенько, Мельникову – учителей начальных классов, Дворецкую – математика, Карманову – биолога.

В самолете Ли-2 в Кежму летели 15 августа 1953 года Филиппов В.Ф. с женой (она умерла и похоронена в Кежме), 6 молодых специалистов и Коростелёв Николай Филиппович с женой Потехиной (учителем химии Кежемской средней школы) – они возвращались из отпуска. Прибыли рано утром и пошли смотреть сибирское село Кежма.

По дороге от реки, между третьим корпусом школы и баней, поднималась группа женщин. Как оказалось, это доярки возвращались после утренней дойки с острова Сенной. Все в «парандже», и несколько женщин курили самокрутки. Весёлая, приветливая толпа. Позднее и мы ощутили пользу «паранджи» – накомарников, узнали, что дым самокруток отгонял комаров, мошку...

Приютили нас в семье Косолапова Семёна Васильевича (он тогда как раз уходил с должности заведующего районо) и его жены, Анны Фёдоровны, самого уважаемого учителя математики в те годы. У них в семье жили родители Анны Фёдоровны и 3 дочери – Валя, Оля и Нина. Очень дружная, сплочённая семья. Человечность, доброта, здоровое чувство юмора, задор шли прежде всего от бабушки Тони и её супруга.

Обстановка была в этой семье душевная. До сих пор мы дружим семьями; дочери мои общаются с Валей и Ниной, получая огромное удовольствие от общения с ними.

После Косолаповых я был определён в семью Коростелёва Николая Филипповича, а потом меня и Ию устроила к себе жить Васса Давыдовна, проживавшая по Школьному переулку, а когда мы поженились, то местные власти дали нам «дом» — это была когда-то деревенская баня. Ещё через год переселили нас в двухквартирный дом (бывшая школьная мастерская) — сначала в однокомнатную квартиру, по отъезду семьи Коростелёвых — в двухкомнатную этого же дома.

Ия работала учителем литературы и русского языка в Кежме по сентябрь 1966 года, до нашего отъезда в Дивногорск.

Я тоже работал учителем истории в Кежемской средней школе. По решению райкома КПСС назначен был инспектором школ, в апреле 1957 года, после окончания месячных курсов ЦИПКРона в Ленинграде, назначен заведующим Кежемского районо. В январе 1961 года избран секретарём Кежемского РК КПСС и членом бюро райкома, недолгое время работал заместителем председателя райисполкома, потом был возвращён в райком на идеологическую работу.

В августе 1964 года по репению бюро крайкома КПСС направлен на учёбу в Новосибирскую ВПШ (двухгодичную). Семья жила в Кежме. По окончании ВПШ получил диплом с отличием и оказался на работе в г. Дивногорске.

В Кежме избирался членом бюро райкома ВЛКСМ, работал с Кузнецовым Степаном, замечательным вожаком молодежи. Затем я стал членом райкома партии (в партию вступил в институте), членом бюро райкома, депутатом райсовета.

В бытность заврайоно мне удалось построить и открыть Болтуринскую среднюю школу (директором которой долгие годы работал Коновалов Михаил Максимович), Фроловскую восьмилетнюю школу (при ответственном отношении директора школы Брюхановой Веры Ивановны).

Среди директоров школ не могу не отметить директора Проспихинской школы Фёдорова Дмитрия Фёдоровича, директоров Пановской семилетней школы — Кокориной Людмилы Александровны и Игнатова Николая Ивановича.

Особые слова признательности и уважения, благодарной памяти хочется сказать о работе Карнауховой Евдокии Филипповны, работавшей при мне директором Кежемской средней школы. Тёплые слова хотелось бы сказать и об учителе Морозовой Марии Васильевне. Хорошим директором Заимской семилетней школы был Заборцев Василий Иванович...

Впечатлений о Кежме, о кежмарях в целом, об Ангаре хватило бы на большой роман. Но вспомню хотя бы некоторые из всех, обогативших мой жизненный путь...

Кежмари — это не просто жители Кежмы, люди с великой реки Ангары. Я называю их «детьми природы». Кежмарь — неимоверный труженик: лодки и баркасы, плашкоуты бечевой, заготовка сена на островах и притоках.

Технику надо доставить на остров на плашкоутах и обратно. Кежмарь любил и ценил природу, он не наносил ей вреда... С кежмарем непросто сойтись, он требует к себе уважения и правильной оценки. Но если он тебя стал уважать, то это огромное достижение и богатство в отношениях.

Однако кежмарь и с хитринкой, но хитринкой доброй, чтоб не навредить успеху на будущее:

– Ну как, Иван Николаевич, рыбалка в эту весну?

– Да, паря, неважно, вот в прошлую весну рыбалка была что надо...

– погоди. В прошлую весну ты говорил, что рыбалка ни к черту...

Усмехнётся и переведёт разговор на другую тему...

В начале трудовой деятельности в командировки приходилось ездить на лошадях, а мороз – до 50 градусов и ниже. Потом настроили аэродромы во многих деревнях, и самолёт стал в жизни сельчан, как такси.

Интересный случай. Приехал в аэропорт, надо лететь в село Паново. Возле самолёта бабушка с козой. У меня было в глазах нескрываемое удивление: она с козой садится в самолёт?.. В самолёте у нее спрашиваю:

– Куда летим?

Она отвечает:

– В Паново, к подруге.

– Надолго?

– Нет, – говорит, – попьёт подруга от козы молока, вечерним рейсом – обратно...

А сейчас? Возможно такое в наши дни? – Всё поручено!..

На моих глазах чистейшая Ангара стала превращаться в болото. С пуском Нижне-Илимской ГЭС обмелели протоки, курьи, зацвела вода, и понесло по реке водоросли. Они забивали сети, жабры рыб, – те гибли. Едешь по Ангаре на моторе, а поверху воды – стерлядка. не хватает ей кислорода. Вначале ловили её с верхонкой на руке, а потом перестали: мясо у рыбы чёрное, истощавшее.

Интересно и жутко заканчивали борьбу с плохими людьми, испортившими реку, ерши... Вдоль приплёска лентой колыхаются в воде они, а затем друг за другом выбрасываются на берег, дрыгнутся раз-другой – и недвижимы. А щука, когда толкаешься шестом на лодке возле островов, стоямя вниз головой, погибшие, стоят частоколом. Сети невозможно ставить – забивает водорослями, а это для ангарца – непоправимая беда... Нам, приезжим, приходилось учить их правилам рыбалки удочкой на речках-притоках. Для них удочка – не сеть, а забава.

Богатств от природы – невероятное количество. Был в то время ещё только один выходной день. В субботу на лодку сажаеть семью и гребёшь на Большой остров. Жена Ия любила ловить ершей, я в это время ставил 2–3 сетки – и в камыши, на перелёт уток.

Возвращался на бивак: уха готова. Осмотришь и соберёшь сети. Утром, в зависимости от времени и от погоды, наберёшь ягод (брусника, голубика, смородина), подстрелишь 1-2 рябчиков, а то и глухаря. В корзине – грибы. К вечеру возвращаешься с богатыми дарами природы.

Позднее появились лодочные моторы (стационарные и подводные). И два выходных. Какое облегчение! Первый стационарный мотор приобрёл немец, по-моему, Гемп, а к отъезду нашему из Кежмы те и другие моторные лодки были почти у каждого...

Честность кежмаря.

В зимовье охотник оставлял всё необходимое для пребывания в тайге. Это делали все, и никто не брал – до появления в селе тунейдцев. Мне в зимовье на реке Мозговая хозяин спас жизнь. Я уронил в речку рюкзак, но, придя в зимовье, нашёл спички, крупы, соль. По окончании охоты, возвращаясь домой, зашёл к хозяину и объяснился, хотя в зимовье оставил записку о взятом и оставил свою подпись. В избушку к осени завёз хозяину необходимое.

Первая поездка в командировку в верхнюю часть района. Как туда добрался? С матери перевезут на остров, по острову – пешком. С изголовья острова – на матеру, и так на всём пути. Прибыл в деревню Привалихино. К одному, другому дому подойду, окликну, – никого нет. Двери и окна открыты, люди – на сенокосе все...

За период работы в Кежме пришлось повстречать на трудовом пути много замечательных людей: руководителей райкома партии, райисполкома, с предприятий и колхозов. О некоторых память, как об учителях. Среди них – первый секретарь Убиенных Александр Григорьевич, председатель райисполкома Островский Иосиф Андреевич, Морозов Николай Петрович, Осипенко Алексей Васильевич, Филиппов Василий Филиппович, Денисов, Кревин – председатель колхоза в Аксёново.

Моим правилом всю жизнь было и остаётся учиться постоянно, особенно у простых людей. В командировках обычно останавливался у старичков, в беседах с ними получаешь кладёзь мудрости народной. И в жизни это часто пригождалось. Школа жизни в Кежме научила многому. Главное – оправдывать доверие и трудиться для народа, не покладая сил.

Всё, полученное в Кежме, пригодилось для всей последующей жизни...

В Дивногорске – секретарь парткома УОС Красноярскгэсстроя, секретарь парткома Красноярской ГЭС, 2-ой секретарь горкома партии, почти 13 лет председатель Дивногорского горисполкома. Неоднократно избирался депутатом крайсовета. Труд мой отмечен орденами и медалями, почётными грамотами. А главное – моё имя занесено на Памятную доску КГЭС и присвоено звание «Почётный гражданин города Дивногорска».

Очень дорога Почётная грамота в честь 300-летия села Кежма за подписью А.Г. Убиенных и А.И. Островского. Светлая память о Кежме, кежмарях, особенно об учителях — всегда в моём сердце, пока оно бьётся...

К величайшему сожалению, Ия Клавдиевна рано ушла из жизни, – погубил рак. Но благодарные ученики вспоминают своего учителя по-доброму. После её кончины лет 5–6 на могиле появлялись венки от учеников. Она любила детей и мужа, была заботливой матерью, той же любовью отвечали ей. Я и дети всегда помним её.

Сын наш Сапа тоже учился в Кежемской средней школе. В настоящее время живёт в Петропавловске-Камчатском. На пенсии, пишет стихи и песни. Две дочери, три внучки и внук.

Дочь Света – в Дивногорске, на пенсии. Долгие годы руководила химлабораторией КГЭС. Сын, дочь и две внучки.

Младшая дочь Татьяна родилась в Кежме. Пошла по стопам матери, работает учителем русского языка и литературы в гимназии города Дивногорска. Имеет звание «Почётный работник общего образования РФ». На пенсии, но работает. Дочь, два сына, две внучки и два внука...

Жизнь прожита мною по заповедям: не один дом с Ией построил, посадил огромное количество деревьев, имеем трёх детей, 8 внуков и внучек, 10 правнуков и правнучек. И это – не предел. Главное, что все дети, внуки и правнуки дружны, живут по чести и совести, потому что прошли хорошую школу жизни. И не последнее место здесь занимает наша сибирская сага о кежемской биографии и её славном народе. Поклон до земли ему, всему поколению кежмарей! И пусть не стало Кежмы, но дух сибирский, воля и запал остались и живут в душах истинных кежмарей!

2015 г.